

Регина Рушановна УМЯРОВА,

адъюнкт Нижегородской академии
МВД России

regina65765@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОТДЕЛЬНЫМИ СЛЕДСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ: ОБЫСКОМ И ВЫЕМКОЙ

THE MECHANISM OF IMPLEMENTING OF JUDICIAL CONTROL OVER CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS: SEARCH AND SEIZURE

В статье автор рассматривает особенности производства судебного контроля за «конфиденциальными» следственными действиями – обыском и выемкой, акцентируя внимание на анализе проблемных аспектов их законодательно установленного регулирования. При исследовании уголовно-процессуального законодательства, судебной практики, позиций ученых автор предлагает некоторые пути решения поставленных в статье вопросов для более эффективного функционирования института судебного контроля, как предварительного, так и последующего.

In the article, the author considers the peculiarities of the proceedings of judicial control over «confidential» investigative actions - search and seizure, focusing on the analysis of problematic aspects of their legally established regulation. While studying the criminal procedural legislation, judicial practice, viewpoints of scientists, the author suggests some ways of solving the issues raised in the article for more efficient functioning of the institution of judicial control, both preliminary and subsequent.

Ключевые слова: судебный контроль, уголовное судопроизводство, следственные действия, обыск, выемка, следователь.

Keywords: *judicial control, criminal proceedings, investigative actions, search, seizure, investigator.*

Одним из способов гарантии обеспечения законных прав и свобод участников уголовного судопроизводства является институт судебного контроля. Последний реализуется в нескольких формах:

– контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан (ч. 2 ст. 29, ст. 165 УПК РФ);

– контроль за отдельными мерами уголовно-процессуального принуждения (ч. 2 ст. 29, ст. 105.1-109 УПК РФ);

– контроль за действиями и решениями органов и субъектов расследования (ст. 125 УПК РФ).

Соответственно, к первой категории и относится контроль за обыском и выемкой. Сущность данной функции суда выражается в получении следователем/дознавателем предварительной санкции (разрешения) суда на производство указанных следственных действий путем обращения к судье с ходатайством о производстве обыска или выемки.

Одним из самых распространенных и сложных следственных действий, производимых по судебному решению, является обыск. Существуют несколько видов обыска в зависимости от объекта исследования: помещений (жилых, нежилых), местности, транспортных средств и личный обыск. Предварительному судебному контролю подлежат только обыск жилища, помещений, предназначенных для адвокатской деятельности, и личный обыск, за исключением ст. 93 УПК РФ¹.

Основные положения об общем порядке и процессуальном оформлении производства обыска помещений и живых лиц содержатся в ст. 182 и 184 УПК РФ соответственно. В ходатайстве должностному лицу необходимо указать точное место обыска (адрес) и какие конкретно объекты по расследуемому уголовному делу могут там находиться (без детального описания свойственных характеристик). В постановлении нельзя обозначать в качестве цели обыска обобщенные определения («предметы и документы, имеющие значение по уголовному делу»)².

Однако на практике зачастую преобладают именно формальные выражения обоснования обыска в жилище. В.Н. Григорьев, А.В. Победкин и другие подчеркивают, что основанием могут выступать только данные, основанные на уже имеющихся доказательствах [2; 6, с. 212]. В постановлении Пленума Верховного Суда от 1 июня 2017 г. N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» также указано, что, изучая ходатайство следователя о производстве обыска в жилище, суд должен убедиться, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в этом жилом помещении могут нахо-

дятся средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела. Безусловно, оперативную информацию необходимо учитывать должностному лицу, но обособленно как основание она выступать по закону не может. Например, Астраханский областной суд в апелляционном постановлении вторично отказал в удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище подозреваемого, так как счел, что одного рапорта оперуполномоченного, в котором не приведены какие-либо конкретные данные, дающие основание полагать о наличии в этом жилище указанных документов и предметов, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, явно недостаточно для обоснования ходатайства о проведении в жилище обыска³.

Кроме краткого описания фабулы расследуемого дела в постановлении следователя/ дознавателя о производстве обыска должны содержаться ссылки на уже имеющиеся доказательства (из показаний свидетеля следует...; по результатам осмотра места происшествия можно утверждать... и др.). Однако практика показывает, что суды зачастую признают обоснования ходатайства, основанные на рапорте оперативных сотрудников, достаточными. Так, Липецкий областной суд признал рапорты сотрудников полиции (как итоговые документы о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий) достаточными основаниями для разрешения проведения обыска в жилище⁴.

А. Брестер указывает, что существует весомая проблема, выраженная в формальном подходе судов к разрешению ходатайств относительно производства обыска. Судебные решения, как он считает, в основном являются полным отражением ходатайства следова-

1 В рамках нашего исследования мы не затрагиваем проблемы судебного контроля за личным обыском.

2 См.: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 11 (2020) : подготовлен Верховным Судом РФ (Дело «Круглов и другие против Российской Федерации» (жалоба N 11264/04) и 15 других жалоб) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

3 Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 14.07.2016 N 22-1342/2016 // Архив Астраханского областного суда.

4 Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 09.07.2015 по делу N 22к-764/2015; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 30.07.2013 по делу N 22-1031/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2022).

теля / дознавателя. Проведенное исследование показывает, что за последние несколько лет в изученных А. Брестером судебных документах суд ни разу не запросил дополнительный материал или дополнил ходатайство субъекта расследования своим анализом полученных материалов [1, с. 9].

Содержание обыска заключается в собственном поиске отыскиваемых объектов без каких-либо весомых ограничений (единственное, что не допускается в уголовно-процессуальном законодательстве, – повреждение имущества без должной необходимости). При обыске законно принудительно вскрывать дверные замки, объекты, находящиеся в жилище. Конституционный Суд РФ заостряет внимание, что обыск в значительной мере ограничивает конституционные права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни лица, в жилище которого проводится данное следственное действие¹.

Необходимо проводить параллель между обыском и выемкой, ведь оба этих следственных действия направлены на изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Главное отличие заключается в том, что при планировании осуществить выемку субъект расследования должен точно знать, в каком конкретно месте, какие конкретно предметы (документы) и у кого необходимо изъять. При обыске следователь/дознаватель может точно не знать об объектах, планируемых к изъятию (может обладать лишь информацией об их отдельных индивидуальных характеристиках) и не располагать сведениями об их месторасположении. Также при производстве выемки исключаются поисковые действия (что является основой обыска).

Каждый год в суд поступают более 120 тысяч ходатайств о производстве обыска или выемки в жилище. В 2021 г. процент положительных решений суда по ходатайствам о производстве обыска или выемки составил 95,2%, в 2020 г. и 2019 г. – 94,8%, в 2018 г.

– 95,1%, в 2017 г. – 95,8%². Высокий уровень вынесения положительных решений судом при сохранении стабильных показателей гласит о формальном подходе суда к рассмотрению указанных ходатайств. Это доказывает и исследование Н.Н. Ковтуна и Е.Н. Сусловой, по данным которых доля удовлетворенных ходатайств на производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и выемки в жилище за 2007-2009 годы составила 97,4%, 97,41% и 96,89% [3]. Актуальные показатели свидетельствуют, что тенденция к формализации процедуры проверки судом законности и обоснованности следственных действий крепко устоялась (несмотря на незначительное снижение).

Выемка представляет собой самостоятельное следственное действие, целью которого является изъятие (при необходимости – принудительное) конкретных предметов и документов, имеющих значение по уголовному делу, из точно известного места и у конкретного лица. Выемка законна только по возбужденному уголовному делу. Она производится в соответствии со ст. 183 УПК РФ. Особенность этого следственного действия заключается в ограниченности объектов изъятия – предметов и документов. В связи с этим, независимо от наличия точной информации о том, где и у кого находится разыскиваемое лицо или труп, производится обыск. Фактическим основанием является совокупность достоверных данных (имеющихся доказательств и легализованных результатов ОРД) о конкретном месте расположения индивидуально определенного предмета (документа) и о том, во владении кого именно оно находится. При отказе в добровольной передаче предусмотренных судебным постановлением объектов выемка может носить принудительный характер (за исключением излишних повреждений имущества). Если цель следственного действия не была достигнута и необходимые предметы (документы)

1 См.: определения Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 524-О-П от 26.03.2019 N 713-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.12.2022).

2 Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017-2021 гг. / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 03.12.2022).

не были обнаружены, то выемку необходимо завершить с указанием отсутствия объекта в предписанном месте. Если следователь / дознаватель видит основания для производства поисковых действий, то он выносит постановление о производстве обыска (в жилище) по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательств, с дальнейшей проверкой законности и обоснованности его осуществления в суде.

При производстве выемки могут быть изъяты только те объекты, которые были указаны в постановлении суда, поэтому следователю необходимо четко обозначить все предметы, необходимые к изъятию. Кроме постановления должностное лицо должно предоставить в суд копии необходимых материалов уголовного дела, которые обосновывают необходимость осуществления выемки.

В общем порядке выемка производится по постановлению следователя (дознателя). Для нас актуальны отдельные виды выемки, которые производятся только по судебному решению. К таковым видам выемки относятся: в жилище; заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (ст. 183 УПК РФ). Кроме того, суд контролирует выемку в отношении адвоката и почтово-телеграфной корреспонденции. Однако последнее следственное действие выделяется отдельно, в совокупности с наложением ареста и осмотром корреспонденции.

Возникает вопрос: почему законодатель предусмотрел контроль со стороны суда за отдельными видами выемок в нежилых помещениях, а обыск не учел. Такая позиция кажется иррациональной. Однако Консти-

туционный Суд РФ указывает, что «взаимосвязанные положения п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ предполагают предварительный судебный контроль в отношении производства обыска в целях обнаружения и изъятия орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, а также предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, в частности в случаях, когда такие предметы и документы содержат охраняемую федеральным законом тайну, включая адвокатскую»¹. Тем самым Конституционный Суд РФ указывает на распространение судебного контроля за конфиденциальной информацией и на обыск, что связано со специфическим характером сведений, имеющих в изымаемых предметах и документах.

Судебная практика складывается противоречиво, причем зачастую органы расследования такой законодательный пробел применяют в личных целях, подменяя одно следственное действие другим. Однако суды в таком случае могут признать обыск недопустимым доказательством при наличии оснований для производства выемки (следователю точно известно из показаний подозреваемого о конкретном предмете, находящемся в ломбарде)².

В отдельных случаях, наоборот, для исключения дальнейшего обжалования субъекты расследования получают судебные решения³ (хотя суды указывают на отсутствие требований по получению судебного решения на производство обыска в ломбарде⁴).

Мы считаем, что для защиты конституционных прав и свобод граждан и рационализации уголовно-процессуального законодательства отдельные основания должны учитываться и при производстве судебного контроля за обыском (как и при контроле за выемкой конкретных видов). Конечно, сложно преду-

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2022).

2 Постановление районного суда г. Омска от 18.07.2016 N 1-304/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2022).

3 Апелляционное постановление областного суда г. Томска от 02.10.2014 N 22К-1662/2014. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2022).

4 Определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14.09.2012 N 22-6786/2012. URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/458960668> (дата обращения: 13.04.2022).

смотреть в законодательстве конкретный вид обыска, так как он состоит из поисковых действий, и точно предугадать, какие предметы и документы будут изъяты, не представляется возможным. Однако, если обыск проводится в ломбарде или в кредитной организации, скорее всего, будут изыматься предметы и документы, предусмотренные п. 5.1 и п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ (заложённые или сданные на хранение в ломбард вещи, предметы и документы, содержащие информацию о вкладах и счетах граждан, и др.).

Относительно изъятия вещей из ломбарда необходимо отталкиваться от изначального мотива введения данной нормы в УПК РФ, который заключался в защите прав собственника [8, с. 139-142] (в соответствии со ст. 35 Конституции РФ гражданин может быть лишен права собственности только по судебному решению)¹. При производстве обыска также реализуется изъятие имущества, а собственник лишается права пользоваться и распоряжаться им, что нарушает его конституционные права.

Выемка документов (предметов), содержащих данные о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, в основном производится для последующей реализации наложения ареста на имущество (ч. 7 ст. 115 УПК РФ). Однако до выемки субъекту расследования необходимо убедиться в наличии необходимых документов о вкладах и счетах в конкретном банке или иной кредитной организации (с указанием точной суммы вклада на день поступления запроса). Поэтому в ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» указано, что справки по счетам и вкладам физических лиц могут выдаваться как суду, так и органу предварительного расследования по делам, находящимся в их производстве, при согласии руководителя следственного органа.

Таким образом, при вынесении ходатайства об осуществлении выемки документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, следователю/дознавателю необходимо предоставить в суд, помимо постановления и соответствующих копий сопровождающих материалов (постановления о возбуждении уголовного дела и др.), копии доказательств с содержанием информации о наличии ущерба и его размере (допрос потерпевшего, допрос специалиста, результаты экспертизы и др.); справку по счетам и вкладам физического лица, полученную от определенного банка или кредитной организации (официальный ответ кредитной организации на запрос органа предварительного расследования); документ, подтверждающий обязательство материальной ответственности конкретного гражданина за действия подозреваемого/обвиняемого (при необходимости) [4, с. 127-129].

Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. В соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 государственная тайна представляет собой защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Указом Президента РФ утверждён перечень сведений, составляющих государственную тайну².

В п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ также содержится понятие «иная охраняемая федеральным законом тайна», к которым относят следующие ее виды, не предусмотренные в ст. 29 УПК РФ)³:

– тайна следствия и судопроизводства, а также сведений о защищаемых лицах и мерах государственной защиты (Федеральный

1 К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О ломбардах» и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: пояснительная записка // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2022).

2 Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 30.11.1995 N 1203// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

3 Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа: справочная информация// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ и др.);

– коммерческая тайна (Федеральный закон от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне», ст. 183 УК РФ и др.);

– тайна персональных данных (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных», ст. 137 УК РФ и др.);

– налоговая тайна (ст. 102 Налогового Кодекса РФ, ст. 183 УК РФ и др.);

– врачебная тайна (ст. 13, 92 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 9 Закона РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и др.).

Выемка медицинских документов, в которых имеются сведения о психическом расстройстве гражданина, фактах обращения в психиатрические учреждения и лечения в них (составляющей врачебную тайну, охраняемую законом¹), что соответствует п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, производится на основании судебного решения [7, с. 224].

По запросу органов предварительного расследования при проведении расследования или в связи с судебным разбирательством можно получить сведения, составляющие врачебную тайну (факт обращения за медицинской помощью, состояние здоровья, диагноз и иную информацию, полученную при медицинском обследовании и лечении гражданина), без судебного решения и без согласия гражданина (или его законного представителя) [5], что предусмотрено ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ;

– нотариальная тайна (ст. 16 и 28 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 и др.);

– аудиторская тайна (ст. 9 ФЗ от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и др.) и другие виды тайн.

Таким образом, мы считаем рациональным модифицировать п. 5.1 и п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ и установить:

– п. 5.1 ч. 2 ст. 29: «о производстве обыска и выемки в целях изъятия заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи»;

– п. 7 ч. 2 ст. 29: «о производстве обыска и выемки в целях изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях».

Соответственно, в исключительных случаях при необходимости изъятия предметов и документов, содержащих в себе конфиденциальные сведения или заложенных или сданных на хранение в ломбард, будет действовать ч. 5 ст. 165 УПК РФ, так как при обыске мы не можем заранее предугадать возможность обнаружения документов и предметов, содержащих конфиденциальную информацию. Поэтому мы видим целесообразным изложить ч. 5 ст. 165 УПК РФ в следующей редакции: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки или обыска в целях изъятия заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, выемки или обыска в целях изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения».

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2022).

Библиографический список

1. Брестер, А. Обыск, осмотр, обследование: права человека и интересы следствия / А. Брестер. – М.: Институт права и публичной политики, 2022. – 74 с.
2. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий. – 2-е изд. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 172 с.
3. Ковтун, Н.Н. Эффективность оперативного судебного контроля / Н.Н. Ковтун, Е.Н. Суслова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – N 3. – С. 6-14.
4. Корнуков, В.М. Проблемы выемки предметов и документов и истребования сведений, содержащих банковскую тайну / В.М. Корнуков, Н.В. Неверова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – N 4. – С. 126-130.
5. Сорокина, Д.А. Врачебная тайна - порядок предоставления сведений и ответственность за их разглашение / Д.А. Сорокина // Актуальные проблемы управления здоровьем населения : тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019. – С. 326-330.
6. Справочник следователя / Ю.В. Гаврилин, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин [и др.]. – М.: Эксмо, 2008. – 752 с.
7. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. – 6-е изд. – М.: Юрайт, 2017. – 490 с.
8. Хайдаров, А.А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде / А.А. Хайдаров // Журнал российского права. – 2019. – N 9. – С. 138-144.